

Г.Г. ЛЕВИН

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ
В ДРЕВНЕТЮРКСКО-ЯКУТСКИХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ
(Наименования явлений общественной жизни)**

Мақалада көне түркі және якут тілдеріндегі лексика-семантикалық топтар салыстырмалы тұрғыдан қарастырылады. Мақаланың негізгі мақсаты көне түркі және якут тілдерінің өзара сабақтастығын дәйектейтін белгілерді айқындау. Салыстырмалы материал ретінде шығыс-түркі және монғол тілдерінің деректері алынады. Лексикалық параллельдердің сандық-статистикалық және құрылымдық-семантикалық ерекшеліктері сараланып, негіздердің тұлғалық құрылымының тұрақтылығы мен өзгермелі сипаты, белгілі бір құрылымдық типтердің лексикалық мағынасының өзгеруге бейімділігі анықталады.

В статье в сравнительном плане рассматривается взаимосвязь якутского и древнетюркского языков в отдельно взятой лексико-семантической группе. Основной целью данной статьи является определение критериев взаимоотношения между якутским и древнетюркским языками. В качестве сравнительного материала были привлечены материалы восточно-тюркских и монгольских языков. В работе подробно анализируются количественно-статистические и структурно-семантические особенности лексических параллелей. Определяется устойчивость и изменчивость структурных оформлений основ и характер изменчивости лексических значений рефлексов в конкретных структурных типах.

Interconnection of the Yakut and ancient Turkic languages in some lexical semantic group is compared in this paper. The main aim of the paper is to determine the criteria of interactions between the Yakut and ancient Turkic languages. The eastern Turkic and Mongol languages were used as comparative material. Qualitative-statistical and structural semantic peculiarities of lexical parallels are described in detail. Stability and inconstancy of stem structures and

character of inconstancy of lexical meanings of reflexes in concrete structural types are determined here. Keywords: lexical semantic group, Turkic and Mongol languages, Yakut language, structural semantic peculiarities.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) «наименования явлений общественной жизни» как часть лексической системы языка отражает социальную структуру общества, мировоззренческие взгляды носителей языка, способы организации жизни людей. Данная ЛСГ относится к неустойчивой категории лексики, она в исторически короткие промежутки времени может претерпеть такие сильные изменения, которые в других лексико-семантических группах растягиваются на несколько столетия.

В якутском и древнетюркском языках выявляется множество параллелей, относящихся к ЛСГ «наименования явлений общественной жизни». Отдельные вопросы сравнительного и этимологического анализов якутских слов, входящих в вышеназванную ЛСГ затрагивались в работах Э.К.Пекарского(1), Э.В.Севортыяна (2), Н.К.Антонова (3), Г.В.Попова (4, с.62-64), Г.Г.Левина (5, с. 116-121). Однако системное изучение общественно-политической лексики якутского и древнетюркского языков не проводилось.

В качестве сравнительного материала привлечены лексические параллели алтайского, тувинского, хакасского, уйгурского, киргизского языков из тюркской группы, средне-монгольского, письменно-монгольского, халха-монгольского, бурятского языков из монгольской группы.

Для определения критериев исторической связи якутского и древнетюркского языков, а также по локальным особенностям рунических памятников, материал древнетюркского языка разделен на 3 группы: а) орхонские надписи, б) енисейские эпитафии, в) восточно-туркестанские рукописные тексты.

В ЛСГ «наименования явлений общественной жизни» обнаружено 45 основ: в орхонских памятниках – 40, в енисейских эпитафиях – 21, в восточно-туркестанских текстах – 18. Из них 29 (64%) единиц имеют параллели в якутском языке.

Односложные корни

VC: орх. :li : [МЧ 1, 4; Моґ., 27, 28; Тон., 1, 56] ил ‘племенной союз’, (Малов 1959, 94), ен. :li : ил [Е. 26, 27, 28, 30, 32], әл :l : [Е. 3, 29, 75], :

lê : [Е. 44, 51], :lb : [Е. 8, 11, 13, 25, 44] :lá : [Е. 10] ‘государство, народ’ (Батманов, 1962, 217, Кляшторный, 1987, 35), уйг(рун.) :li : [Кв. е, 3] **ил** ‘племенной союз’ (ЇВ, 41) // як. **ил** ‘мир, согласие’, ср.: алт. **эл** ‘народ, племенной союз’ (ОРС, 190), хак. **ил** ‘народ’ (ХРС, 57). кирг.эл ‘племенной союз; род; племя, народ’ (КРС, 946), уйг. **эл I** ‘1. страна; 2. село, селение; 3. народ’ (УРС, [1968], 78), монг. **элч I** ‘нарочный, гонец, курьер’ (МРС, 670), бур. **элшэ II** ‘уст. посланец’ (БРС, 763), ср.-монг. **elcin** ‘послы’ (Поппе, 1941, 149), ср.-монг. **эл** ‘мирный’ (Сидоров, 1997, 64).

СVC:1) ен. :YB: [Е. 17] **бай** ‘богач’ (Батманов, 1962, 211), уйг(рун.) :YB : [ЇВ, 40] **бай** ‘богач’ // як. **баай** ‘богач, богатый’, ср.: алт. **бай** ‘богач, богатый’ (РАС, 32), хак. **пай I** ‘1. бай, богач, богатый (в знач. сущ.), кулак’ (ХРС, 140), тув. **бай (кижи)** ‘богач; богатый’ (РТС, 45), кирг. **бай** ‘богач, бай; богатый, изобилующий чем-л.; 3. господин; 4. уст. хозяин; 5. уст. муж; 6. южн. старший брат’ (КРС, 94), уйг. **бай** ‘бай, богач; богатый, зажиточный’ (УРС, [1968], 197), монг. **баян** ‘1. богач; 2. богатство’ (МРС, 67), бур. **баян I** ‘1.1. богач; 2. богатство; состоятельность; 2. богатый’ (БРС, 93), ср.-монг. м.-п. **bajan** ‘богатый, богатство’ (Щербак, 1997, 103); 2) орх. :gb : [КТм., 1; Тон., 36; Мог., 1; КЧ, 6] **бӓг** ‘правитель, князь’, ен. :gb : [Е. 1, 5, 10, 16, 17, 22, 28, 30, 32, 37, 48, 82], :bg : (г - написано наоборот) [Е. 24] :gê [Е. 26] **бӓг** ‘князь’ (Батманов, 1962, 213); уйг(рун.) :gb : [TurfIII, b, 4, ЇВ, 7] **бӓг** ‘правитель, князь’ // як. **бии** ‘родной брат, двоюродный брат, троюродный или внучатый брат’ (Севортян, 1978, 97), ср.: алт. **бий** ‘уст. начальник’ (РАС, 336), хак. **уст. пиг** ‘1. чиновник; 2. господин; 3. начальник, высший чин’ (ХРС, 149), тув. **бег** ‘бек’ (ТРС, 37), кирг. **бек II** ‘ист. бек (феодалный властитель, ниже хана)’ (КРС, 125), уйг. **бӓк** ‘бек; господин’ (УРС, [1968], 204, монг. **beji-le** ‘княжеские титулы’ (Севортян, 1978, 99), ср.-монг. **begi** ‘бек’ (Щербак, 1997, 105), п.-монг. **beyile** ‘титул князя третьей степени, бейле’ (Владимирцов, 1989, 292); 3) орх. :DoB : [МЧ. 10; Тон., 60] **бод II** ‘организация, племя, род’ // як. **бодо** ‘вид, облик’, ср. алт. **бой** ‘рост, возраст’ (ОРС, 32), хак. **пос** ‘сам’ (ХРС, 159), тув. **эьт-бот** ‘тело’, кирг. **бой** ‘1. рост; 2. стан, корпус; 3. протяжение (о пространстве и времени)’ (КРС, 139), уйг. **бой I** ‘1. корпус, стан; рост; 2. берег, побережье’ (УРС, [1968], 215), монг. **бод I** ‘филос. предмет; материя, вещество’ (МРС, 72). ср.: монг. **бод II** ‘1. крупный скот; 2. фигуры в шахматах (кроме короля); 3. бодо (условная единица подсчета скота в переводе на одну голову крупного скота)’ (МРС,

72), бур. **бодо** ‘1. крупный (о скоте)’ (БРС, 96), ср.-монг. **бодо** ‘субстанция’ (Сидоров, 1997, 66), м.-п. **boda** ‘крупный рогатый скот’ (Щербак, 1997, с. 68); 4) орх. :ГОТ: [Тон., 26] **туб** ‘знамя’ (Айдаров 1971, 364) // як. **туоба** ‘знамя’, ср.: тув. **тук** ‘знамя’ (ТРС, 422), кирг. **туу** ‘знамя, стяг’ (КРС, 771), уйг. **туђ I** ‘знамя, флаг; вымпел; штандарт’ (УРС, [1968], 335), монг. **туг** ‘знамя’ (МРС, 421), бур. **туг** ‘знамя, флаг’ (БРС, 433), ср.-монг. **туу** ~ **туq** ‘знамя’ (Хомонов, 1970, 38), м.-п. **туу** (< кит.) ‘знамя’ (Щербак, 1997, 158); 5) орх. :НК: [Тон., 2; О., 4; МЧ, 9] **кан II** ‘правитель, хан’, ен. :НК: [Е. 3, 8, 10, 11, 13, 25, 29-32, 37, 44, 47, 48, 51], :КН: [Е. 24] :НК: [Е. 38, 42] **кан** ‘правитель, хан’ (Батманов, 1962, 224), уйг(рун.) :НК: [ЇВ, 41] **кан** ‘правитель, хан’ // як. **хаан** ‘хан, ханский’, ср.: алт. **каан** ‘царь, хан’ (ОРС, 65), хак. **хан** ‘царь, царский’ (ХРС, 271), тув. **хаан** ‘хан, царь, король’ (ТРС, 459), кирг. **кан II** ‘хан’ (КРС, 338), уйг. **хан** ‘ист. хан, государь, монарх’ (УРС, [1968], 420), монг. **хаан** ‘1. хан, царь, монарх; 2. ханский, царский’ (МРС, 492), бур. **хаан** ‘1. хан, царь, монарх; 2. ханский, царский’ (БРС, 523), ср.-монг. **qa’an** ‘каган, верховный правитель’ (Щербак, 1997, 132, 165), п.-монг. **хан** ‘хан, царь, раджа’ (Владимирцов, 1989, 351); 6) орх. :ЛоК: [КТб. 7; МЧ. 13; 33], ен. :Лоц: [Е. 21] **кул** ‘раб’, :ЛоК: [Е. 32, 44] **кул** ‘раб’ (Малов, 1952, 107), уйг(рун.) :ЛоК: [Тун. IV, 11, ЇВ, 83] **кул** ‘раб’ // як. **кулут** ‘раб’, ср.: алт. **кул** ‘раб, слуга’ (ОРС, 94), хак. **хул** уст. ‘раб, слуга’ (ХРС, 291), тув. **кул** ‘раб, невольник’ (ТРС, 263), кирг. **кул** ‘прям., перен. раб’ (КРС, 439), уйг. **КУЛ I** ‘прям., перен. раб, невольник’ (УРС, [1968], 616); 7) орх. :ГОУ: [КТб., 47, 53; О., 4; Мог., 31] **јоб** ‘поминальный обряд’, ен. **јоб** [Е. 42] ‘поминальный обряд’ (Малов, 1952, 106) // як. **дьюбулаа** ‘хоронить’, ср.: хак. **чыб** ‘хоронить кого-л.’ (ХРС, 325), кирг. **жогол** ‘потеряться, исчезнуть, сгинуть, пропасть’ (КРС, 255), уйг. **уоји** ‘печаль, траур’ (ЭСТЯ, 1989, 207), монг. **јо** ‘о!, ах!’ (ЭСТЯ, 1989, 207), м.-п. **уојила** ‘стенать, охать’ (ЭСТЯ, 1989, 207); 8) орх. :РОК: [Мог., 36, 40] **кур** ‘положение, чин, достоинство, пояс’ // як. **кур** ‘пояс, кушак, ремень’, ср.: алт. **кур** ‘пояс, кусок материи, употребляемый вместо пояса’ (ОРС, 95), хак. **хур** ‘пояс, кусок материи, употребляемый вместо кушака’ (ХРС, 292), тув. **кур** ‘пояс, кушак, ремень’ (ТРС, 265), кирг. **кур IV** ‘1. пояс; большой платок или кусок материи; 2. время; раз; 3. группа’ (КРС, 447), уйг. **кор** ‘завязка, тесьма’ (ЭСТЯ, 2000, 153), бур. **һур** ‘ремешок, ремень; 2. ременный, кожаный’ (БРС, 690), ср. -монг. **qur** ‘колчан’, м.-п. **qurči** ‘носящий колчаны’ (Щербак, 1997, 143).

CVCC: орх. :TROv: [Тон., 19] :TROY: [КТб., 49] **јурт** ‘земля, страна, родина’, уйг(рун.) :uROY : [ЇВ, 18, Тун. b, 2] **јурт** ‘земля, страна, родина’ // як. **сурт** ‘стойбище, жилище’ ср.: алт. **дъурт** ‘страна, место поселения, место жительства, селение, поселок’ (ОРС, 58), хак. **чурт** ‘жилище, постройка’ (ХРС, 323), тув. **чурт** ‘страна; край; местность; стойбище’, кирг. **журт** ‘1. народ; подданные; 2. родня, близкие; 3. место, где стояла юрта или стоял аул, пепелище аула, оставленное стойбище; 4. страна; уст. родина’ (КРС, 270), уйг. **журт** ‘1. страна; 2. родина; 3. дом, здание’ (УРС, [1968], 481).

Двухсложные корни

VCV: орх. :idi : [КТм., 4; Тон., 11] **иди** ‘господин, хозяин, властитель’ (Айдаров 1971, 358), уйг(рун.) :idi : [ЇВ, 100] **иди** ‘господин, хозяин, властитель’ // як. **иччи** ‘хозяин, домовый дух, владелец’, ср.: алт. **ээ** ‘хозяин, хозяйка’ (ОРС, 195), хак. **ээ** ‘хозяин, хозяйка’ (ХРС, 335), тув. **ээ** ‘хозяин, владелец’ (ТРС, 622), кирг. **ээ I** ‘1. хозяин; 2. бог; 3. дух-покровитель’ (КРС, 971), уйг. **игэ** ‘1. владелец, хозяин, обладатель’ (УРС, [1968], 174), монг. **ээн** ‘1. хозяин, владелец, обладатель; 2. господин, владыка, повелитель’ (МРС, 668), бур. **ээ(н)** ‘хозяин, владелец, обладатель’ (БРС, 759), ср.-монг. **ejen**, м.-п. **ejen** ‘хозяин, господин; государь, владыка’ (Щербак, 1997, 114).

VCVC: орх. :sLO: [КТб., 52] **улыс** ‘страна, область’ (Айдаров 1971, 365) // як. **улуус** ‘улус, район, обширный родовой союз’ ср.: алт. **улус** ‘народ, люд’ (ОРС, 167), хак. **улус** ‘народ’ (ХРС, 249), тув. **улус** ‘народ’ (ТРС, 440), кирг. **улут I** ‘нация’ (КРС, 803), уйг. **улус** ‘ист. 1. народ; 2. страна’ (УРС, [1968], 134), монг. **улс I** ‘1. государство, держава; 2. люди, народ; 3. династия’ (МРС, 453), бур. **улас** ‘лит. редко народ; страна; государство’ (БРС, 468), бур. **улад(ууд)** ‘люди, народ’ (БРС, 467), ср.-монг. **ulus** ‘народ, государство’ (Поппе, 1941, 158), м.-п. **ulus** ‘народ’ (Щербак, 1997, 161).

VCCV: 1) орх. :ODRO: [КТб., 48, 49; МЧ, 20] **орду** ‘орда, лагерь, ставка’, уйг(рун.) :ODRO: [ЇВ, 41] **орду** ‘орда, дворец’ // як. **ордуу** ‘логово, пристанище’, ср. алт. **орда** ‘орда’ (РАС, 415), хак. **орда** ‘орда’ (ХРС, 129), тув. **орду** ‘дворец’ (ТРС, 326), кирг. **ордо** ‘1. ист. ханская ставка, ханский дворец, ханская юрта феодала; 2. богатая юрта (вообще)’ (КРС, 577), уйг. **орда** ‘ист. в тюрко-монгольских феодальных государствах средневековья ставка правителя и местопребывания его семьи’ (УРС, [1968], 95), монг. **орд(он) I**

‘дворец’ (МРС, 304), бур. **ордо(н)** ‘1. дворец; 2. ставка’ (БРС, 360), ср.-монг. **орду** ‘ставка, дворец’ (Сидоров, 1997, 55), м.-п. **ordu qarsi** ‘дворец’ (Щербак, 1997, 130); 2) уйг (рун.) :IRGo : [ЇВ, 23] **оґры** ‘вор, грабитель’ // як. **уоруу** ‘воровство’, алт. **уур** ‘воровство’ (ОРС, 168), хак. **оғыр** ‘вор’ (ХРС, 123), тув. **оор** ‘вор’ (РТС, 77), кирг. **ууру** ‘1. вор; 2. воровство’ (КРС, 811), уйг **оғри** ‘вор, расхититель’ (УРС, [1968], 103), ср.-монг. **oírçaq ~ ouрçaq** ‘вор, грабитель’ (Щербак, 1997, 164), бур. **оруу I** ‘вхожий’ (БРС, 363); 3) орх. :ögöt : [Мог., 2; КТб., 1, 3] **төрү** ‘власть, обычай, закон’, ен. :ögöt : [Е. 10] **төрү** ‘порядок, правило, закон’ (Малов, 1952, 110), ен. **түр** ‘закон’ (Батманов, 1962, 238), уйг(рун.) :ögöt : [Кв. а, 5] **төрү** ‘власть, обычай, закон’ (Оркун II, 37) // як. **төрүт** ‘предок, родоначальник; корень, основа, основание’, ср.: алт. **төр** ‘место против входа в юрту; почетное место в доме, главное место у очага’ (ОРС, 156), хак. **төр** ‘передний угол, почетное место в доме’ (ХРС, 235), тув. **төре уст.** ‘строй, режим’ (ТРС, 419), кирг. **төрө** ‘1. (в эпосе) господин (эпитет властительного богатыря)’, (КРС, 759) кирг. **түр I** ‘1. вид, форма; 2. орнамент’ (КРС, 783), уйг. **төр** ‘почетное место в доме, главное место у очага’ (УРС, [1968], 157), монг. **төр** ‘1. строй, режим; государство, держава; власть; династия; 2. правление, управление (государственное); 3. закон, законность’ (МРС, 419), бур. **түрэ** ‘правление’ (БРС, 447), ср.-монг. **jäsaÉ törö** ‘законы и установления’ (Щербак, 1997, 158), п.-монг. **törü** ‘закон, установление, правление, держава’ (Владимирцов, 1989, 164).

CVCVC: 1) (уйг.) ен. :RkV [Е. 28] **бакыр** ‘деньги; медь’ (Батманов, 1962, 211) // як. **баґарах** ‘низкий и широкогорлый горшок для варки молока’ (Пек., 327), ср.: алт. **бакрас** ‘медный котел’ (ОРС, 26), кирг. **бакыр II** ‘1. медь; 2. металлическое ведро’ (КРС, 102), уйг. **пакыр** ‘ведро’ (УРС, [1968], 243), монг. **бадар** ‘уст. сбор пожертвований, подаяний’ (МРС, 55), бур. **бадар** ‘уст. подаяние, приношение, подношение, милостыня (странствующим монахам)’ (БРС, 75), ср.-монг. **baqir** ‘медь’ (Щербак, 1997, 104); 2) орх. :NDUB [КТм., 1; Тон., 1, 9; О., 3; Мог., 2, Ха 4, 30] **будун** ‘народ’, ен. :NDUB: [Е. 1, 5, 15, 29, 38, 43-45, 49] :BuDN: [Е. 19] (Батманов, 1962, 216), :NuDUB: [Е. 32] **будун**, :NâUB: [Е. 38] **бутун** ‘народ’, уйг(рун.) :NoDUB: [ЇВ, 81] **будун** ‘народ’ // як. **бодо** ‘вид, облик’ ср.: алт. **бой** ‘рост, возраст’ (ОРС, 32), хак. **пос** ‘сам’ (ХРС, 159), тув. **эґт-бот** ‘тело’=тув. **бодо** ‘единица подсчета в переводе на голову рогатого скота’, кирг. **бой I** ‘1. рост; 2. стан,

корпус' (КРС, 139), кирг. **бодо** '1. южн. годовалый теленок парнокопытных диких животных (уже отделившийся от матери); 2. (точнее **бодо мал**) крупный скот (рогатый скот, кони, верблюды)' (КРС, 137), уйг. **бой I** '1. корпус, стан; рост; 2. берег, побережье' (УРС, [1968], 315), монг. **бод I** 'филос. предмет; материя, вещество' (МРС, 72). ср.: монг. **бод II** '1. крупный скот; 2. фигуры в шахматах (кроме короля); 3. бодо (условная единица подсчета скота в переводе на одну голову крупного скота)' (МРС, 72), бур. **бодо** '1. крупный (о скоте)' (БРС, 96), ср.-монг. **бодо** 'субстанция' (Сидоров, 1997, 66), м.-п. **boda** 'крупный рогатый скот' (Щербак, 1997, с. 68); 3) ен. :RoãB : [E. 29] **батур** 'богатырь' (Батманов, 1962, 212), уйг(рун.) :RoãGi : [Tun. IV, 12] **бабатур** // як. **боотур** 'богатырь', ср.: алт. **баатыр** 'богатырь' (РАС, 32), хак. **матыр** '1. герой; 2. смелый, храбрый, неустрашимый' (ХРС, 104), тув. **маадыр** 'богатырь' (РТС, 45), кирг. **баатыр I** 'богатырь, храбрец; герой (также офиц.); 2. ист. **батыр** (предводитель военной дружины, прославившийся своей храбростью или военным искусством; обычно свою деятельность батыр начинал с угона чужого скота, что считалось молодечеством; батыры в народе делились на шесть категорий)' (КРС, 90), уйг. **батур** 'богатырь, силач, герой // мужественный, отважный, смелый, удалой, храбрый' (УРС, [1968], 184), монг. **баатар** '1. богатырь, герой; витязь; 2. богатырский, героический, мужественный, храбрый, доблестный' (МРС, 52), бур. **баатар** '1. богатырь, батырь, герой; 2. богатырский; смелый, мужественный; отважный' (БРС, 72), ср.-монг. м.-п. **bayatur** 'герой, богатырь' (Щербак, 1997, 104); 4) орх. :ngit : [КЧ, 24; МЧ, 9] тигин 'принц', уйг(рун.) : Ziivit : [Tun. a, 16] **тигин** 'имя собственное' (Оркун II, 65) // як. **тыгын** 'имя собственное, якутский царь', ср.-монг. **tü:ni** 'тегин' (Поппе, 1938, 93); 5) орх. :GDY: [Тон., 4, 25; МЧ, 33; Моғ., 32] **жадак** 'пехота, пехотинец' // як. **сатыы** 'пешком', ср.: алт. **д'ойу** 'пеший, пешеход, пешком' (ЭСТЯ, 68), хак. **чазаг** 'пеший, пешеход, пешком' (ЭСТЯ, 1989, 68), тув. **чадаг** 'пеший, пешеход, пешком' (ЭСТЯ, 68); кирг. **жөө** 'пеший, пешеход, пешком' (ЭСТЯ, 68), уйг. **йойу** 'пеший, пешком' (ЭСТЯ, 68), монг. **jadayu** 'бедный, слабый' (ЭСТЯ, 69), бур. **ядамаг** '1. немощный, 2. неимущий' (БРС, 795), ср.-монг., п.-монг. **jada** 'не быть в состоянии, не уметь, не мочь' (Щербак, 1997, 75); 6) орх. :hLK: **калын** 'калым, выкуп за невесту' [Суд. 7] // як. **халыым** 'калым, калым за невесту', ср. алт. **калым** 'калым (выкуп, выплачиваемый за невесту)', хак. **халым** устр. 'калым (выкуп, выплачиваемый за невесту)',

тув. **халым** ‘калым’, кирг. **калын II** ‘этно. калым’ (КРС, 334), уйг. **КЕалу II** ‘а. закон, законоположение’ (УРС, [1968], 589); 7) ен. :ghöt : [E. 11] **түнгүр** ‘бубен шамана’ (Батманов, 1962, 237) // як. **дүнгүр** ‘бубен шамана’, алт. **түнгүр** ‘бубен’ (РАС, 38), хак. **түүр** ‘шаманский бубен’ (ХРС, 244), тув. **дүнгүр** ‘бубен’ (РТС, 51), кирг. **дүнгүр**: **дүнгүр-дүнгүр** ‘подражание однообразным отрывистым звукам (напр. бою узбекского барабана, топоту множества конских копыт)’ (КРС, 203), уйг. **дубурэк** ‘пуговка музыкального инструмента шанзы’ (УРС, [1968], 451), монг. **дүнгэр II** «бубен (шаманский)» (МРС, 163), бур. **дүнгинэхэ** ‘1. шуметь, гудеть; рокотать; 2. жужжать’ (БРС, 208); 8) орх. :NGK: [МЧ, 1; О., 4; КЧ, 3; Моғ., 27, 28; КТм., 1; КТб., 3; Тон., 9] **кабан** ‘правитель, каган’ // як. инд. **кабан** ‘предводитель, родоначальник’ (Воронкин, 1995, 83), ср.: алт. **хаан** ‘царь, хан’, хак. **хан** ‘царь’, тув. **хаан** ‘хан, царь, корона’, кирг. **кан II** ‘хан’ (КРС, 338), уйг. **хан** ‘ист. хан, государь, монарх’ (УРС, [1968], 420), монг. **хаан** ‘1. хан, царь, монарх; 2. ханский, царский’ (МРС, 492), бур. **хаан** ‘1. хан, царь, монарх; 2. ханский, царский’ (БРС, 523), ср.-монг. **хахан** ‘верховный правитель, государь’, **qa’an** ‘каган, верховный правитель’ (Щербак, 1997, 132, 165), п.-монг. **хан** ‘хан, царь, раджа’ (Владимирцов, 1989, 351); 9) орх. :grl : [МЧ, 15; КЧ, 9] **чәриг** ‘солдат, воин’; ен. :grW : [E. 41] **чәриг** ‘войско’ (Малов, 1952, 112) // як. **сэрии** ‘война, войско’, ср.: алт. **черу** ‘боец, солдат; войско, армия’, хак. **сіріг** ‘войско’, тув. шериг ‘войско, армия’, кирг. **черүү** ‘1. войско; 2. поход’ (КРС, 859), уйг. **чөри** ‘пленница, невольница, рабыня’ (УРС, [1968], 393), монг. **цэрэг** ‘1. цирик, воин, солдат; 2. воско, армия’ (МРС, 622), бур. **сэрэг** ‘1.1. войско, армия; 2. воин; 2. атр. военный’ (БРС, 404), ср.-монг. **šerig** ‘войско’, м.-п. **šerig** ‘войско’ (Щербак, 1997, 112).

VCVCV: орх. :bKR: [Моғ. 25, 41; КТм., 8] **аркыш** ‘караван, посольство’ // як. **аргыс** ‘спутник, попутчик’ ср.: хак. **арбыс** ‘товарищ’, тув. **аргы** ‘ездить, объезжать, разъезжать, совершать рейс’, кирг. **аргы** ‘(о скаковом коне) бежать крупным карьером’ (КРС, 66).

CVCCV: орх. :AGMT: [КТб., 53] **тамба** ‘печать’, ен. :AGMå : [E. 51] **тамба** ‘тавро, печать, знак, клеймо’ (Батманов, 1962, 234), уйг(рун.) :AGMц: [Turf. Ша, 4-5] **тамба** ‘тавро, печать, знак, клеймо’ (Orkun II, 180) // як. **тамба** ‘клеймо, печать’, ср.: алт. **танма** ‘клеймо, печать’ (РАС, 245, 486), хак. **таньма** ‘тавро, клеймо, тамга’ (ХРС, 217), тув. **танма** ‘тамга, клеймо, печать’ (ТРС, 596), кирг. **тамга** ‘тамга, клеймо, жженное тавро (на

ляжке лошади, на морде овцы); 2. знак, буква' (КРС, 699), уйг. **тамга** '1. тамга, тавро; клеймо, отпечаток, знак; 2. печать, штамп, штемпель' (УРС, [1968], 285), монг. **тамга** '1. печать, штемпель; 2. клеймо, тавро; 3. туз (в картах)' (МРС, 388), бур. **тамга** '1. тамга, клеймо, тавро; 2. печать, штемпель, штамп' (БРС, 412), ср.-монг. **tamġa**, м.-п. **tamaġan** 'печать' (Щербак, 1997, 152).

CVCCVC: 1) орх. :**KLR**: [Мог., 33] **jarlyk** 'повеление, предписание' // як. **дыаралык** 'ярлык', уйг(рун.) :**OiLR Y**: [Т. II, 19] **jarlyk**, :**GiLR Y**: [Т. II, 19], :**GLR** [Тун. а, 3, Тун. b, 2] **jarlyb** 'приказ' (Oġkun II, 58) // як. **дыаралык** 'ярлык, клеймо; блеск, сияние; счастье, радость победы', ср.: алт. **дыарлык** ист. 'последователь бурханизма (антинародного религиозного течения начала XX века)', хак. **чарлаб** 'объявление, обнародование', тув. **чарлыг** 'указ'; кирг. жарлык 'указ, распоряжение' (КРС, 235), уйг. **йарлик**. **II** 'ярлык, ханская грамота' (УРС, [1968], 772), монг. **зарлиг** '1. указ; 2. уст. повеление' (МРС, 194), бур. **ярлаг** '1. ярлык, бирка; 2. вывеска; 3. этикетка' (БРС, 802), бур. **зарлик** 'уст. повеление, указ' (БРС, 252), ср.-монг. **jarliq**, м.-п. **jarliġ** 'повеление, предписание, указ' (Щербак, 1997, 123); 2) орх. : **NKR**: **таркан** [Тон., 6, 34] 'титул', ен. :**NKRā**: [Е. 30, 47], :**Nkōā** : [Е. 32] **таркан** 'титул' (Малов, 1952, 110) // як. **дархан** 'почтенный, важный', ср.: тув. **дарган** 'кузнец, почтенный борец', кирг. **даркан** '1. (в эпосе) кузнец; 2. перен. уважаемый, славный, почетный' (КРС, 186), уйг. ' (УРС, [1968], монг. **дархан I** 'мастер' (МРС, 148), ср.: монг. **дархан II** '1. священный, неприкосновенный; заповедный; 2. ист. свободное от повинностей лицо' (МРС, 148), бур. **дархан** '1. кузнец; мастер, умелец, искусный мастер; 2. искусный, умелый' (БРС, 189),), ср.-монг. **дархан** 'кузнец' (Сидоров, 1997, 47), п.-монг. **darġan** 'кузнец' (Владимирцов, 1989, 353).

Трехсложная основа

CVCVCV: орх. :**UGRK**: [Тон., 34; 53] **карабу** 'караул, пикет' // як. **кырабы** 'зоркий; зоркость'=**харабыл** 'караул, сторож', ср., алт. **каруул** 'стража, охрана, караул' (ОРС, 74), хак. **харол** 'мушка (ружья)' (ХРС, 277), тув. **хараал** 'караул', кирг. **кароол** '1. стража, караул; 2. место, откуда можно наблюдать за врагом; караульная вышка, холм; 3. мушка (ружья), прицел' (КРС, 353), уйг. **кЕаривул** 'караул, караульный, сторож' (УРС, [1968], 584), монг. **харан-**

хуй ‘1. темнота; тьма, мрак; 2. темный, мрачный’ (МРС, 514), бур. **харуул I** ‘1. караул, дозор; стража; 2. караульный’ (БРС, 556), ср.-монг. **qaranɣu** ~ **qaranqu**, м.-п. **qaraɣuɣ** ‘темнота, темный’ (Щербак, 1997, 134),

Слова, не имеющие в якутском параллелей

CV: орх. :ös : [КЧ, 10; МЧ, 6, 7; О. 7, 9; КТб., 2; Тон., 14] **сү** ‘войско’, ен. :ös : **сү** [Е. 10, 26, 39, 43] ‘войско’ (Батманов, 1962, 233), уйг(рун.) :ös : [ЇВ, 50, Тун. а, 10] **сү** ‘войско’.

CVC: 1) орх. :hÖk : [КТб., 7; МЧ, 13] **кян** ‘рабыня, служанка’, ен. :ÄÖk : [Е. 42] **кян** ‘рабыня’ (Батманов, 1962, 228) ср. кирг. **күң** ‘рабыня (рабыни делились на те же категории, что и рабы)’ (КРС, 467), уйг. **күң** ‘рабыня, служанка’ (КТб, 7); 2) орх. :Rm : [Суд., 7] **мар** ‘наставник, вероучитель’, ен. :R:m : [Е.2], :Rm : [Е. 47] **мар** ‘наставник’ [Малов, 1952, 108]; 3) орх. :TT : [Хб 15] **тат** ‘чужеземец, иноплеменник’, ср.: уйг. **тат** ‘таты, татский народ’ (УРС, [1968], 269); 4) орх. :Dp̄ : [Мог. 28; Тон. 5] :Dò : [МЧ, 19] :Dɣ : [О., 6, 8] **шад** ‘высший титул, министр’, ен. :Dà : [Е. 2, 48] **шад** ‘титул’ (Малов, 1952, 112), орх. :DS : [Тон., 31] :Dɣ : [О., 6, 8] **сад (с+ад)** ‘чин’ (Айдаров 1971, 363).

Двухсложные основы

VCCV: орх. :Uc : [МЧ, 26; КТб., 32] **анчу** ‘преподношение, воздаяния, вознаграждение’, ср.: монг. **анз** ‘уст. 1. пеня, штраф; 2. взыскание; наказание’ (МРС, 39), бур. **анза** ‘“приданое” жениха’ (БРС, 53).

CVCV: орх. :IGY : [О., 5; Мог., 26; МЧ, 18; Тон., 8; КТб., 2] **јабы** ‘враг’, ен. :Ygi : [Е. 19], :(I)GY : [Е. 25, 32, 35, 45], :IÖY : [Е. 49] **јабы** ‘враг’ (Малов, 1952, 106), уйг(рун.) :IGY : [ЇВ, 51] **јабы** ‘враг’, ср.: алт. **жуу, жуу-чак** ‘война’ (РАС, 65), хак. **чаа** ‘война’ (ХРС, 304), тув. **чаа** ‘война’ (ТРС, 75), кирг. **жоо** ‘враг, находящийся во вражде с кем-л.’ (КРС, 260), уйг. **йаӕи** ‘диал. враг’ (УРС, [1968], 775), бур. **dajn** ‘враг’ (Щербак, 1997, 121), монг. **дайн** ‘война’ (МРС, 140), ср.-монг. **dajin** ‘враг’ (Щербак, 1997, 121), п.монг. **daji(n) > дайи(n)** ‘война’ (ЭСТЯ, 1989, 56).

VCCVC: (алт.кирг.) орх. :nKRi : [Мог., Ха 14] **иркин** ‘титул’, ср.: алт. **эркин** ‘1. свобода, воля; свободный, вольный; свободно; 2. активный’ (ОРС, 193), уйг. **эркан** ‘а. книж. уст. сановники, вельможи, придворные’ (УРС, [1968], 68).

CVCVC: 1) орх. :KiLB: [ХТ. I. 4; МЧ. 34] :OLB: [МЧ. 44] :KLE: [МЧ. 44] **балык** ‘город’, уйг(рун.) :QiLi : [Тун. а, 14, Тун. b, 11] **балык** ‘город’ (Orkun II, 65), ср.: монг. **балгас** ‘город’ (МРС, 60), ср.-монг. **balayasun qer** ‘дворец’, **balaxasun** ‘крепость, столичный город’, м.-п. **balyasun~balayasun** ‘город’ (Щербак, 1997, 104); 2) орх. :nöhs : [КТб., 32, 52; Тон., 9; Моғ., 26] **сднган** ‘титул табгачского военачальника’; 3) орх. :NKI : [КЧ, 1] **чыкан** ‘титул’.

CVCCV: орх. :OGBY: [КТб., 14; МЧ.12; Моғ., 28] **яббу** ‘титул верховного правителя у западных тюрков’.

CVCCVC: 1) орх. :GRYB: [КТб., 4; 34] **байраб** ‘знамя’, кирг. **байрак** ‘1. флаг; 2. ист. пика с бунчуком (выставлявшаяся – только у влиятельных и богатых – острием вверх сквозь)’ (КРС, 98), уйг. **байрақ** ‘знамя; флаг’ (УРС, [1968], 198), монг. **бадан(г)** ‘флаг, знамя, знаки отличия’ (Севортян, 1978, 34); 2) орх. :Ysoq : [КТб., 20] **кунчуј** ‘принцесса, младшая родственница ханской крови, женщина ханского происхождения’, ен. :Yu соК : [Е. 1, 22, 27, 45], :YcoK : [3, 6-8, 11, 13, 14, 16, 25, 29, 46, 48], :(am)Y :соК : **кунчуј** [Е. 10] ‘принцесса, младшая родственница ханской крови’ (Малов, 1952, 107); уйг(рун.) :Yu со К: [ЇВ, 9] **кунчуј** ‘младшая родственница ханской крови, женщина ханского происхождения’, ср.: тув. **қунчуа** ‘свекор’ (ЭСТЯ, 2000, 153); 3) ен. :NGRʎ: [Е. 47] **јарбан** ‘судья’ (Малов, 1952, 106), ср.: алт. **јаргы** ‘суд’ (РАС, 741) =алт. **дьяргычы** ‘судья’ (ОРС, 48), хак.чарабы ‘1. суд; 2. наказание’ (ХРС, 311), монг. **яргачин** ‘1. мясник; 2. перен. палач; убийца’ (МРС, 695), бур. **яргаша(н)** ‘редко палач’ (БРС, 801), ср.-монг. **јарγуši**, м.-п. **јяагаγуši** ‘судья’ (Щербак, 1997, 123).

А. Орфографические и графические особенности

1. В енисейских памятниках фиксируется написание слов в обратном порядке: **bg бэг** [Е. 24], **Ygi** [Е. 19], **BuDN** [Е. 19] **будун** ‘народ’.

2. В енисейских памятниках наблюдается различное написание начального согласного [x] в слове **кул** ‘раб’ **LoK** [Е. 32, 44] // **Loq** [Е. 21].

3. В орхонских памятниках отмечается различное написание начального согласного [j]: **TROy** [Тон., 19] // **TROY** [КТб., 49] **јурт** ‘земля, страна, родина’. В памятнике в честь Тоникука в вышесказанной основе вместо ожидаемого веллярного [j¹], встречается его палатальный вид **y** [j²].

4. В памятнике в честь Кюль-Тегина в слове **улыс** ‘страна, область’ отмечается палатальный вид $s [c^2]$, вместо ожидаемого веллярного согласного $S [c^1]$: sLO [КТб., 52].

5. В енисейских памятниках наблюдается различное написание основы будун ‘народ’: а) фиксирование корреляции согласных [д~т]: NDUB [Е. 1, 5, 15, 29, 38, 43-45, 49] **будун** // $N\grave{a}UB$ [Е. 38] **бутун**; б) выписывание гласного $U [y]$ во втором слоге: NuDUB [Е. 32] будун // NDUB [Е. 1, 5, 15, 29, 38, 43-45, 49] **буд(у)н**.

6. В памятниках констатируется фиксирование гласных во втором слоге: ен. $Ro\grave{a}B$ [Е. 29] **б(а)тур** ‘богатырь’, уйг(рун.) $Ro\grave{a}Gi$ [Тун. IV, 12] **б(а)батур**, уйг(рун.) $Zi\ddot{v}it$ [Тун. а, 16] **тигин** ‘имя собственное’, уйг(рун.) $OiLR\acute{Y}$ [Т. II, 19] **j(а)рлык**, $GiLR\acute{Y}$ [Т. II, 19] **jarлыб** ‘приказ’, орх. $KiLB$ [ХТ. I. 4; МЧ. 34] **балык** ‘город’, уйг(рун.) : $OiLi$ [Тун. а, 14, Тун. b, 11] **балык** ‘город’.

7. В восточно-туркестанских текстах выявляется фиксирование корреляции [к~б]: уйг(рун.) $OiLR\acute{Y}$ [Т. II, 19] **jarлык** // $GiLR\acute{Y}$: [Т. II, 19], $GLR\acute{Y}$ [Тун. а, 3, Тун. b, 2] **jarлыб** ‘приказ’.

8. В орхонских и енисейских текстах наблюдается различное написание основы **кунчу** ‘принцесса, младшая родственница ханской крови, женщина ханского происхождения’: а) выписывание гласного $[y]$ во втором слоге: орх. $Y\acute{c}o\grave{c}$ [КТб., 20], ен. $Y\acute{c}oK$ [3, 6-8, 11, 13, 14, 16, 25, 29, 46, 48] **кунч(у) j** // ен. $Yu\acute{c}oK$ [Е. 1, 22, 27, 45] **кунчу**; б) разбиение основы разделительным знаком [:]: $Y\acute{c}o$ **К кунч:** yj [Е. 10].

А. Количественно-статистическая характеристика

В текстах древнетюркской рунической письменности всего обнаружено 45 основ, представляющих наименования явлений общественной жизни, из них 29 [ОС-10/ДС-18/ТС-1] (64%) единиц имеют параллели в якутском языке. Количественное соотношение параллелей в отдельных видах древнетюркских памятников таково: в орхонских текстах из 40 основ в якутском языке лексические рефлексy имеют 26 (65%) единиц, в енисейских эпитафиях из 21 отмечается 14 (66,6%), в восточно-туркестанских рукописных текстах из 18 выявляется 14 (77,7%) параллелей.

При количественно-статистическом анализе ЛСГ «наименования явлений общественной жизни» определяется, что по количеству лексиче-

ских параллелей наиболее близко к якутскому стоит язык восточно-туркестанских памятников. В этом отношении близкую к якутскому языку позицию занимают из тюркской группы – киргизский (96,5%), уйгурский (89,6%) языки, из монгольской группы – халха-монгольский язык (79,3%). В остальных языках данный показатель чуть ниже: в алтайском (85,7%), в хакасском, тувинском (по 86,2%), в бурятском, средне-монгольском (по 75,8%), в письменно-монгольском (68,9%). Много якутских лексических параллелей встречается во всех тюркских языках и в письменно-монгольском языке в двухсложных основах в остальных монгольских языках в односложных основах.

По количеству параллелей древнетюркскому языку близко стоят из тюркской группы – киргизский и уйгурский (по 70,4%), из монгольской группы – халха-монгольский (63,6%). Несколько отдалены от древнетюркского языка алтайский, хакасский, тувинский (по 61,3%) и письменно-монгольский (52,2%) языки. В тюркских языках большое количество параллелей наблюдается в односложных, в монгольских языках в двухсложных основах. Сравнительный анализ древнетюркских и монгольских параллелей показывает, что монгольские параллели чаще встречаются в текстах восточно-туркестанских памятников, чем в орхоно-енисейских надписях. Здесь интересно отметить, что в данной тематической группе монгольские языки имеют очень высокую процентную ставку для установления критериев близости исторической взаимосвязи между тюркскими и монгольскими языками.

В. Структурная и семантическая характеристика

Древнетюркские основы представлены структурными типами: ОС: VC – 1, CV – 1, CVC – 12; CVCC – 1; ДС: VCV – 1, VCVC – 1, VCCV – 3, CVCV – 2, CVCVC – 12, VCCVC – 2, CVCCV – 2, CVCCVC – 6; ТС: CVCVCV – 1. Распределение якутских рефлексов по структурным типам выглядит следующим образом: в ОС: VC – 1, CVC – 8; CVCC – 1; ДС: VCV – 1, VCVC – 1, VCCV – 2, CVCV – 1, CVCVC – 9, VCCVC – 1, CVCCV – 1, CVCCVC – 2, ТС: CVCVCV – 1.

Из выявленных 29 [ОС – 10/ДС – 18/ТС – 1] древнетюркско-якутских параллелей совпадение структурного оформления основы встречается в 17

(58,6%) случаях, в том числе в ОС – 5 (50%), в ДС – 11 (61,1%), в ТС – 1. Сходство структуры древнетюркских рефлексов в других тюрко-монгольских языках представляется таким образом: в алтайском из 27 [8/18/1] в 16 [8/ 8] (59,2%), в хакасском из 27 [9/17/1] в 16 [9/7] (59,2%), в тувинском из 27 [8/ 18/ 1] в 19 [8/11] (70,3%), в киргизском из 31 [11/19/1] в 16 [9/8] (54,8%), в уйгурском из 31 [12/18/1] в 22 [12/10] (70,9%), в халха-монгольском из 28 [7/ 20/1] в 6 [3/3] (21,4%), в бурятском из 25 [6/18/1] в 8 [3/5] (32%), в средне-монгольском из 25 [7/17/1] в 10 [3/7] (40%), в письменномонгольском из 23 [7/15/1] в 7 [2/5] (30,4%).

Как видим, большое количество лексических рефлексов идентичных древнетюркским параллелям встречается в тувинском, уйгурском и в средне-монгольском языках.

В якутском языке изменения структурных типов параллелей выявляются в следующих основах: ОС: CVC: д.-тюрк. **бӑг** // як. **бии**, д.-тюрк. **бод** // як. **бодо**, д.-тюрк. **туӕ** // як. **туоџа**; ДС: VCCV: д.-тюрк. **оџры** // як. **уоруу**; CVCV: д.-тюрк. **тӧрӱ** // як. **төрүт**; CVCVC: д.-тюрк. **бакыр** // як. **баџарах**, д.-тюрк. **будун** // як. **бодо**; CVCVC: д.-тюрк. **чӑриг** // як. **сэрии**; CVCCVC: д.-тюрк. **јарлык** // як. **дьаралык**. Структурно-фонетические изменения в якутских основах произошли: а) при выпадении [г], [џ]: бии, уоруу, сэрии; б) при появлении внутриязыковых формообразующих формантов: төрүт, баџарах; в) при появлении в середине слова гласной фонемы: дьаралык.

Рассмотрим некоторые фоно-морфологические изменения в якутских основах: як. **төрүт** «предок, родоначальник; корень, основа, основание», по-видимому, восходит к форме **тӧр** «основание, корень», поздняя репрезентация которой выявляется в д.-тюрк. **тӧрӱ** «власть, обычай, закон»; як. **бодо** сопоставима с д.-тюрк. **бод** «организация, племя, род». По мнению Г.Дёрфера, д.-тюрк. **будун** образована из корня **бод** присоединением аффикса множественного числа -н. (см.: Севортян, 1978, с. 178). Эволюция лексемы як. **баџарах** происходила по схеме **баџар+ах**, где -ах является аффиксом уменьшительной формы имени существительного (Севортян, 1978, с. 46).

Количественный анализ совпадения структурных оформлений тюркских и монгольских рефлексов по отношению к якутским формам представляется так: в алтайском из 24 [8/15/1] в 10 [4/6] (41,6%), в хакасском из 25 [9/15/1] в 10 [4/6] (40%), в тувинском из 25 [8/16/1] в 9 [3/6] (36%), в киргиз-

ском из 27 [10/16/1] в 12 [4/8] (44,4%), в уйгурском из 26 [10/ 15/1] в 10 [4/6] (38,4%), в халха-монгольском из 23 [7/15/1] в 4 [1/3] (17,3%), в бурятском из 22 [6/6/1] в 9 [3/6] (40,9%), в средне-монгольском из 22 [7/7/1] в 9 [3/6] (40,9%), в письменно-монгольском из 20 [7/12/1] в 5[1/4] (25%).

Как видно, к якутскому языку наиболее близки из тюркской группы – древнетюркский и киргизский, из монгольской группы – бурятский и среднемонгольский языки. Более отдаленную позицию занимают тувинский и халха-монгольский языки.

Следует отметить, что в данной тематической группе встречаются оппозиционные к древнетюркским формам якутско-тюрко-монгольские рефлексы: як. **уоруу** // кирг. **ууру**, бур. оруу = д.-тюрк. **оьры**; як. **бодо** // кирг. **бодо**, бур. **бодо**, ср.-монг. **бодо**, м.-п. **boda** = д.-тюрк. **будун**; як. **сатыы** // алт. **д'ойу**, уйг. **йойу**, ср.-монг. **jada**, п.-монг. **jada** = д.-тюрк. **јадак**; як. **сэри** // алт. **черу**, кирг. **черүү**, уйг. **чөри** = д.-тюрк. **чәриг**.

Сравнительное рассмотрение семантических особенностей тюркских и монгольских лексических рефлексов по отношению к древнетюркским параллелям показывает, что большое количество древнетюркских параллелей с УЛЗ выявляется в киргизском (58%), тувинском (55,5%), уйгурском (54,8%) и в средне-монгольском языках (56%). В тюркских и в монгольских языках УЛЗ обнаруживается в односложных основах. Исключение составляет средне-монгольский язык, где УЛЗ рефлексов выявляется в двухсложных основах.

Высокий процент лексических параллелей с УЛЗ наблюдается в якутском языке в структурном типе CVC; в алтайском языке CVC, CVCVC; в хакасском языке CVC, VCCV; в тувинском языке CVC, CVCVC; в киргизском языке CVC, VCCV, CVCCVC; в уйгурском языке CVC, CVCCVC; в халха-монгольском языке CVC, CVCVC, CVCCVC; в бурятском языке CVC, VCCV; в средне-монгольском языке VCCV, CVCV, CVCVC, CVCCVC; в письменно-монгольском языке CVC, CVCV, CVCCVC.

В якутском языке семантические изменения выявляются в следующих основах: ЗЛИ в ОС: CVC: д.-тюрк. **бӑг** ‘правитель, князь’ // як. **бии** ‘родной брат, двоюродный брат, троюродный или внучатый брат’, д.-тюрк. **бод II** ‘организация, племя, род’ // як. **бодо** ‘вид, облик’, д.-тюрк. **јоб** ‘поминальный обряд’ // як. **дьубулаа** ‘хоронить’; ДС: CVCV: д.-тюрк. **тӧрү** ‘власть, обычай, закон’ // як. **төрүт** ‘предок, родоначальник; корень, основа,

основание', SVCVC: д.-тюрк. **бакыр** 'деньги; медь' // як. **бабарах** 'низкий и широкогорлый горшок для варки молока', д.-тюрк. **будун** 'народ' // як. **бодо** 'вид, облик', д.-тюрк. **јадак** 'пехота, пехотинец' // як. **сатыгы** 'пешком'; НЛИ: ОС: VC: д.-тюрк. **ил** 'племенной союз' // як. **ил** 'мир, согласие', CVCC: д.-тюрк. **јурт** 'земля, страна, родина' // як. **сурт** 'стойбище, жилище'; ДС: VCVC: д.-тюрк. **улыс** 'страна, область' // як. **улуус** 'улус, район, обширный родовой союз', VCCV: д.-тюрк. **орду** 'орда, лагерь, ставка' // як. **ордуу** 'логово, пристанище', д.-тюрк. **обры** 'вор, грабитель' // як. **уоруу** 'воровство', SVCVC: д.-тюрк. **тигин** 'принц' // як. **тыгын** 'имя собственное, якутский царь', д.-тюрк. **кабан** 'правитель, каган' // як. инд. **кабан** 'предводитель, родоначальник', д.-тюрк. **чәриг** 'солдат, воин' // як. **сэрии** 'война, войско', CVCCVC: д.-тюрк. **јарлык** 'повеление, предписание' // як. **дъаралык** 'ярлык', д.-тюрк. **таркан** 'титул' // як. **дархан** 'почтенный, важный'; ТС: SVCVCV: д.-тюрк. **карабу** 'караул, пикет' // як. **кырабы** 'зоркий; зоркость'.

В якутском языке отмечаются следующие виды развития значений слов: а) расширение значения: напр., як. **төрүт** 'предок, родоначальник; корень, основа, основание' // д.-тюрк. **төрү** 'власть, обычай, закон', як. **сэрии** 'война, войско' // д.-тюрк. **чәриг** 'солдат, воин'; б) сужение значения: напр., як. **дъаралык** 'ярлык' // д.-тюрк. **јарлык** 'повеление, предписание', як. **сурт** 'стойбище, жилище' // д.-тюрк. **јурт** 'земля, страна, родина'; в) функциональный и метафорический перенос значения: напр., як. **тыгын** 'имя собственное, якутский царь' // д.-тюрк. **тигин** 'принц', як. **бабарах** 'низкий и широкогорлый горшок для варки молока' // д.-тюрк. **бакыр** 'деньги; медь', як. **ил** 'мир, согласие' // д.-тюрк. **ил** 'племенной союз'.

Структурный анализ семантических сдвигов якутских и древнетюркских параллелей показывает, что в якутском языке семантические сдвиги произошли в структурных разновидностях: ЗЛИ: ОС: CVC – 3(8); ДС: SVCV – 1(1), SVCVC – 3(9); НЛИ: ОС: VC – 1(1), CVCC – 1(1); ДС: VCVC – 1(1), VCCV – 2(2), SVCVC – 3(9), VCCVC – 1(1), CVCCVC – 2(2), ТС: SVCVCV – 1(1). Средний процент лексических изменений в якутском языке составляет – 65,5%

В тюркских и монгольских языках количество лексических изменений составляет: в алтайском – 48,1%, в хакасском – 59,2%, в тувинском – 44,4%, в киргизском – 41,9%, в уйгурском – 45,1%, в халха-монгольском – 53,5%, в

бурятском – 52%, в средне-монгольском – 44%, в письменно-монгольском – 47,8%.

Анализ устойчивости и изменчивости лексических значений тюрко-монгольских параллелей по отношению к якутским формам показывает, что высокий процент лексических единиц с УЛЗ отмечаются в алтайском (54,1%), в хакасском, тувинском (по 52%) языках. Из монгольской группы к якутскому более близким оказался бурятский язык (40,9%). Данный показатель в остальных тюркских и монгольских языках таков: в киргизском (50%), в уйгурском (38,4%), в халха-монгольском (30,4%), в средне-монгольском (31,8%), в письменно-монгольском (35,5%). Здесь следует заметить, что средний процент устойчивости лексических значений оказался более высоким в якутско-бурятских параллелях, чем в древнетюркско-якутских. Высокий процент лексических параллелей с УЛЗ отмечается в алтайском, хакасском, тувинском, киргизском языках в структурах CVC, CVCVC; в уйгурском и монгольских языках в структуре CVC.

Устойчивость структурно-фонетической и семантической канвы тюрко-монгольских рефлексов в отношении якутских параллелей характеризуется так: в письменных памятниках: в орхонских – 2/3 [10/15/1] (19,2%), в енисейских – 2/3 [6/8] (35,7%), в восточно-туркестанских – 2/3 [6/8] (35,7%); в тюркских языках: в алтайском – 4/6 [8/15/1] (41,6%), в хакасском – 4/4 [9/15/1] (32%), в тувинском – 4/3 [8/16/1] (28%), в киргизском – 4/4 [10/17/1] (28,5%), в уйгурском – 3/3 [10/15/1] (23%), в монгольских языках: в халха-монгольском – 1/2 [7/15/1] (13%), в бурятском 2/2 [6/15/1] (18,1%), в средне-монгольском – 0/1 [7/14/1] (4,5%), в письменно-монгольском – 1/0 [7/12/1] (5%).

Итак, высокий процент устойчивости структурно-фонетической и семантической канвы тюрко-монгольских рефлексов отмечается в тюркских языках: в алтайском, хакасском, в монгольских языках – в бурятском языках. Здесь необходимо заметить, что высокий процент устойчивости структурно-семантической канвы якутских корреспонденций выявляется в текстах енисейских и восточно-туркестанских памятников. В данной тематической группе тексты орхонских памятников отодвигаются на второй план.

Устойчивость фоно-семантической канвы (абсолютная идентичность лексических рефлексов) параллелей по отношению к якутским репрезентациям наблюдается в следующих формах: CVC: як. **хаан** ‘хан, ханский’

// тув. **хаан** ‘хан’; як. **кур** ‘пояс, кушак, ремень’ // алт. **кур** ‘пояс, кусок материи, употребляемый вместо пояса’, тув. **кур** ‘пояс, кушак, ремень’, кирг. **кур** ‘пояс; большой платок или кусок материи’; CVCCV: як. **тамџа** ‘клеймо, печать’ // орх. **тамџа** ‘печать’, ен. **тамџа** ‘тавро, печать, знак, клеймо’, уйг(рун.) **тамџа** ‘тавро, печать, знак, клеймо’.

Количественное отношение УФСК параллелей представляется следующим образом: в древнетюркских текстах: в орхонских – 1, в енисейских – 1, в восточно-туркестанских – 1; в других языках: в алтайском – 1, в тувинском – 2, в киргизском – 1.

Анализ количественно-структурных и структурно-семантических особенностей тюрко-монгольских параллелей выявляет, что к якутскому языку ближе всего расположены из тюркской группы – древнетюркский, алтайский, киргизский (по 47%), из монгольской группы – бурятский и среднемонгольский (по 36%) языки. К текстам древнетюркских памятников близко стоят тувинский (62,5%), уйгурский (62%), средне-монгольский (48%), бурятский языки (40%) соответственно.

Таким образом, в рассматриваемой лексико-семантической группе отмечается тесная взаимосвязь между тюркскими и монгольскими языками. Здесь особое место занимает бурятский язык, где устойчивость фоно-семантической канвы лексических рефлексов в равной степени проявляется как в текстах древнетюркских памятников, так и в якутском языке. Также определяется тесная взаимосвязь между древнетюркским и средне-монгольскими языками.

Список условных сокращений Условные обозначения памятников

орх. – орхонские памятники

ен. – енисейские памятники

уйг (рун.) – восточно-туркестанские памятники

Языки и диалекты

алт. – алтайский язык

бур. – бурятский язык

д.-тюрк. – древнетюркский язык
кирг. – киргизский язык
инд. – индигирский (говор якутского языка)
монг. – монгольский язык
ср.-монг. – средне-монгольский язык
тув. – тувинский язык
п.-монг. – письменно-монгольский язык
уйг. – уйгурский язык
хак. – хакасский язык

Прочие сокращения

V – гласный
C – согласный
OC – односложный
ДС – двусложный
ТС – трехсложный
ЗЛИ – заметные лексические изменения
НЛИ – незначительные лексические значения
уст. – устаревшее слово или значение
ист. – историзм

Литература

1. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. –Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т.1. – 1200 стб.; Т.2. – 2010 стб.; Т.3. – 3858 стб.
2. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974. – 768 с.
3. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск: Кн. изд-во, 1971. – 174 с.
4. Попов Г.В. Слова “неизвестного происхождения” якутского языка (Сравнительно-историческое исследование). Якутск. Кн. изд-во, 1986. – 148 с.
5. Левин Г.Г. Лексико-семантические параллели орхонско-тюркского и якутского языков (В сравнительном плане с алтайским, хакасским, тувинским языками). – Новосибирск: Наука, 2001. – 190 с.